

— Да, — сказал Ли Суй. — Руки были заняты, вот он и воспользовался моментом, укусил.

Лань Янь топнула ногой:

— И владыка до сих пор здесь стоит!

Разве Пань Цзиньхуа сошел с ума не из-за того, что его заживо искусал Чжан Цань? Стоило ей подумать об этом, как ее охватила тревога. Схватив Ли Суя за рукав, она потянула его на поиски Цзян Шэньлиня. От этого резкого рывка великий дьявол Ли, не успев подготовиться, побелел от боли, едва не лишившись чувств.

Лань Янь: «...»

Ли Суй указал на свое левое плечо и с каменным лицом произнес:

— Полегче. Сломаешь.

Лань Янь никак не могла взять в толк: почему при поимке какого-то жалкого Пань Цзиньхуа владыка умудрился получить столько травм? Неужели этот недотепа из Зала Тяньчжу настолько драгоценен, что на нем и царапины оставить было нельзя?

Ли Суй на мгновение сосредоточился, восстанавливая дыхание, а затем поднялся:

— Пойдем, пора возвращаться.

Лань Янь шла следом, всю дорогу изнывая от беспокойства: она не на шутку боялась, что их владыка по пути внезапно превратится в какого-нибудь жалкого старого мертвеца.

Чжу Яньинь тоже изводил себя тревогами большую часть ночи. Сначала он то и дело выглядывал на улицу, дожидаясь возвращения Ли Суя. Когда луна скрылась за тучами и пошел дождь, а управляющий уже в третий или четвертый раз настойчиво попросил его лечь спать, он нехотя побрел в свои покои. Неторопливо умывшись и приняв ванну, он даже не успел забраться под одеяло, как со двора донесся сильный шум.

— Владыка дворца Ли вернулся? — спросил он, приподнимаясь на постели.

Чжу Сяосуй ответил, что это не Владыка дворца Ли, а люди из Зала Тяньчжу. Говорят, они нашли Пань Цзиньхуа.

— Неужели? — Чжу Яньинь откинул одеяло. — Я пойду взгляну.

Чжу Сяосуй опешил: какое им до этого дело? С Пань Цзиньхуа они никогда не общались, зачем бежать смотреть на это зрелище?

Однако Чжу Яньинь уже накинул халат и вышел за дверь.

— Молодой господин, молодой господин, подождите меня! — крикнул Чжу Сяосуй, пустившись вдогонку.

Услышав шум, многие члены Альянса боевых искусств тоже поспешили разузнать, что произошло. Цзян Шэньлинь сидел у края постели. Он осторожно приподнял веко Пань Цзиньхуа и вздрогнул, увидев почти полностью почерневшие зрачки. Пань Шихоу похолодел от страха:

— Это... целитель, моего сына еще можно спасти?

— Мы должны хотя бы попытаться, — вздохнул Цзян Шэнлинь и велел своему ученику принести лекарский ларец.

Чжу Яньинь тихонько проскользнул в комнату. Лица собравшихся были мрачными, в воздухе висело гнетущее напряжение. Цзян Шэнлинь ставил Пань Цзиньхуа иглы. На его лбу выступили мелкие капли пота, которые ученик то и дело осторожно промокивал полотенцем. Все стояли, боясь даже вздохнуть.

Судя по всему, положение Пань Цзиньхуа было крайне тяжелым. Чжу Яньинь благоразумно промолчал и, выйдя из комнаты, подозвал одного из учеников Зала Тяньчжу:

— А где Владыка дворца Ли?

— Все еще позади.

— Почему вы не вернулись вместе?

— Не знаю.

«Что значит "не знаю"?» — хотел было спросить Чжу Яньинь. Ведь они уходили вместе, как можно не знать? Но ученик уже спешно убежал, громко крича, чтобы кто-нибудь согрел горячей воды для их молодого господина.

Чжу Сяосуй тихонько проворчал:

— К чему так орать? Кто не знает, подумает, что вашему молодому господину рожать приспичило.

Чжу Яньинь строго осадил его:

— Дело идет о жизни и смерти, прекрати молоть чепуху.

— Да, виноват, — Чжу Сяосуй придержал его под руку. — Молодой господин Пань все еще без памяти и очнется не скоро. Может, я лучше провожу молодого господина в покои отдохнуть, а завтра утром мы вернемся и все узнаем?

Чжу Яньинь подумал про себя: «Зачем мне вообще смотреть на этого Молодого господина Паня? Мы даже не знакомы».

Пока он лихорадочно соображал, под каким бы предлогом еще задержаться здесь, снаружи снова раздался шум голосов:

— Владыка дворца Ли!

Сердце Чжу Яньиня радостно екнуло, и он поспешил навстречу.

— Почему ты еще не спишь? — Ли Суй придержал его за локоть. — Осторожнее.

— Я уже спал, просто услышал шум на улице и решил посмотреть, что стряслось, — Чжу Яньинь отвечал осторожно, изо всех сил стараясь не выдать своего любовного томления и полуночных метаний. Он держался с исключительным изяществом и достоинством. — Почему ты вернулся только сейчас?

Лань Янь даже не успела с ним поздороваться и сразу же бросилась сквозь толпу на поиски

Цзян Шэньлиня. Ли Суй увлек Чжу Яньиня обратно в спальню:

— Ничего страшного, всего лишь легкое ранение.

— Где? — испугался Чжу Яньинь. — Покажи мне!

Ли Суй сел на стул и одной рукой расстегнул кожаную пряжку на поясе. Снимая верхнее одеяние, он спросил:

— Как там Пань Цзиньхуа?

— Божественный целитель Цзян все еще осматривает его. Все молчат, поэтому я ни о чем не расспрашивал. — Видя, что Ли Суй неудобно действовать одной рукой, Чжу Яньинь поспешил помочь ему. — Судя по всему, дело плохо... Твое плечо ранено?

— Боевые искусства Пань Цзиньхуа оказались еще более странными, чем у Чжань Цаня. Впрочем, моя рана пустяковая, за пару недель все заживет, — сказал Ли Суй. — В шкафу есть мазь, принеси ее.

Чжу Яньинь все равно не находил себе места. Он подошел ближе, разглядывая распухшее, покрытое синяками плечо Ли Суя, и, велев Чжу Сяосую позвать их семейного лекаря, осторожно коснулся ушиба кончиком указательного пальца:

— Больно?

Ли Суй слегка приподнял уголки губ:

— Не больно.

И добавил:

— Ты ждал меня?

Чжу Яньинь и бровью не повел: «Да нет же, нет, не ждал. Я ведь уже сказал: я спал, меня просто разбудили».

На этот раз Ли Суй улыбнулся по-настоящему тепло — казалось, в его улыбке отразилась добрая половина радушия Лу Цина. Плечи его больше не вздрагивали от беззвучного смеха, это была очень красивая улыбка.

Красавицами лучше любоваться при свете свечи, но и с великим дьяволом это правило работало безотказно.

Словом, у благородного молодого господина из Цзяннаня сладко защемило сердце, мысли смешались, но ему все равно приходилось делать вид, будто ничего особенного не произошло.

В соседней комнате.

Лань Янь что-то негромко прошептала на ухо Цзян Шэньлиню.

Цзян Шэньлинь нахмурился и прервал свою работу:

— Ничего страшного?

— На вид пока ничего серьезного, но этот укус... — Лань Янь покосилась на лежащего без сознания Пань Цзиньхуа. — Когда ты закончишь здесь?

— Молодой господин Пань тяжело ранен, боюсь, я провожусь до самого утра, — Цзян Шэнлинь сложил серебряные иглы на поднос, вытер руки и поднялся. — Схожу сначала взгляну на Ли Суя.

Увидев, что Цзян Шэнлинь собирается уходить, Пань Шихоу тут же заволновался и преградил ему путь:

— Куда же вы, целитель?

— Глава Пань, наш владыка тоже ранен, — сдерживая раздражение, пояснила Лань Янь. — Целитель только взглянет на него и, если все в порядке, тут же вернется.

— Нельзя! Мой сын при смерти, ему ни на миг нельзя оставаться без присмотра лекаря, — торопливо заговорил Пань Шихоу. — А что касается Владыки дворца Ли... Я пошлю за другим лекарем для него. Прямо сейчас отправлю людей!

Лань Янь и прежде недолюбливала этого старика, а столкнувшись с таким эгоизмом, и вовсе едва сдержала гнев. Лишь из уважения к Ли Сую она подавила ярость и постаралась ответить как можно мягче:

— Наш владыка пострадал от рук Молодого господина Паня. К тому же ваш сын укусил его так, что все руки в крови. — Пусть она и преувеличивала, но ведь факт оставался фактом: его сын кусался.

Любой разумный человек после таких слов проявил бы хоть каплю понимания, но Пань Шихоу словно пропустил все мимо ушей. Он упрямо не отпускал Цзян Шэнлиня, настаивая, чтобы тот в первую очередь занялся его сыном.

От такой наглости гнев Лань Янь взлетел до небес. Этот человек своими глазами видел, как Чжан Цань искусал его сына, превратив в чудовище, а теперь, когда его собственный сын искусал их владыку, он даже не позволяет лекарю осмотреть рану! И кто только привил ему такие манеры?

Цзян Шэнлинь, оказавшийся меж двух огней, сохранял олимпийское спокойствие. Он обратился к Пань Шихоу:

— Я быстро. Молодому господину Паню сейчас ничего не угрожает, пусть пока просто отдохнет.

Пань Шихоу хотел было возразить, но Лань Янь решительно заступила ему дорогу. Цзян Шэнлинь воспользовался моментом и ушел в соседнюю комнату. Там лекарь из Усадьбы Чжу уже накладывал повязку на плечо Ли Суя. Он сообщил, что осмотр закончен: кость хоть и пострадала, но перелома нет, и после некоторого отдыха все придет в норму.

Ли Суй спросил:

— Как там Пань Цзиньхуа?

— Не слишком утешительно, но мы сделаем все возможное, — Цзян Шэнлинь взял его за запястье, осматривая руку. — Укус только здесь?

Только теперь Чжу Яньинь заметил след от укуса. Вспомнив, во что превратился Пань Цзиньхуа после укуса Чжан Цаня, он мгновенно побледнел:

— И что теперь делать?

— Приложим порошок для снятия отеков и остановки кровотечения, — распорядился Цзян Шэнлинь. — Укусил он глубоко, так что постарайся в ближайшие дни не мочить рану.

Ли Суй кивнул:

— Хорошо.

Чжу Яньинь все еще тревожился:

— Разве этого достаточно? Может, стоит принять какое-нибудь противоядие? В конце концов, это же Пань Цзиньхуа... Береженого бог бережет.

— Я последние несколько дней изучал тело Чжан Цаня, — ответил Цзян Шэнлинь. — Он лишился рассудка из-за того, что снадобья разрушили его разум, а также из-за ядовитых ванн, с помощью которых он насильственно перестраивал свои меридианы ради быстрого роста внутренней силы. Этот метод крайне коварен и порочен, но поверить в то, что от одного укуса можно сойти с ума, просто невозможно.

Чжу Яньинь все еще сомневался:

— Но разве Пань Цзиньхуа не живое тому доказательство?

— Что именно произошло с Пань Цзиньхуа, мне еще предстоит выяснить, — сказал Цзян Шэнлинь. — Но эта рана и впрямь пустяковая. Разве что чуть серьезнее комариного укуса.

<http://bllate.org/book/18290/1754148>